

УРАЛЬСКИЕ РЕГИОНЫ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

© 2018

А.В. Суворова, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра развития и размещения производительных сил,
доцент кафедры Региональной, муниципальной экономики и управления
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург (Россия)
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург (Россия)

Ключевые слова: стратегическое планирование; федеральный закон № 172-ФЗ; региональное развитие; межрегиональные сравнения; регионы Большого Урала.

Аннотация: Российская система стратегического планирования в современных условиях претерпевает значительные изменения, продиктованные как появлением новых факторов, влияющих на развитие масштабных социально-экономических систем, так и нововведениями в законодательстве, обусловленными вступлением в силу федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и связанными с ним подзаконными актами. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение особенностей процесса трансформации региональных систем стратегического планирования (как в части нормативно-правовых основ их функционирования, определяемых региональным законодательством, так и с позиции содержания основных стратегических, прогнозных, плановых и программных документов) под воздействием этих изменений. В статье описываются результаты оценки качества системы документов стратегического планирования, сформировавшейся в регионах Большого Урала. На первом этапе исследования была осуществлена проверка наличия у каждого из изучаемых субъектов РФ ключевых документов стратегического планирования регионального уровня, разработка которых предусмотрена 172-ФЗ. На втором этапе – определена степень соответствия разработанных документов федеральному законодательству (в части основных требований, предъявляемым к содержательным элементам документов). На третьем этапе – проведена оценка соответствия разработанных документов основным элементам системы стратегического планирования, определенным в РФ, и друг другу. Исследование позволило определить степень адаптации уральских регионов к изменяющимся условиям (в первую очередь к трансформации нормативной базы российской системы стратегического планирования), а также сопоставить субъекты РФ между собой, исходя из специфики осуществления ими процесса модификации сложившейся системы документов стратегического планирования. Результатом проведенной в ходе исследования оценки стало выявление несоответствия большинства разработанных в подвергшихся диагностике регионах стратегий и прогнозов требованиям законодательства и ориентирам, определенным в документах вышестоящего уровня.

ВВЕДЕНИЕ

Принятие в 2014 г. федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№172-ФЗ) [1], а также прочих разработанных в соответствии с ним нормативно-правовых актов влечет за собой появление существенных изменений в российской системе стратегического планирования: обозначаются ключевые аспекты регулирования процесса утверждения перечня подобных документов, определения их структурных особенностей, согласования прогнозов и планов федерального и регионального уровней, распределения полномочий между участниками этого процесса, проведения контроля.

Следует отметить, что до принятия федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» попытки законодательного упорядочения процессов прогнозирования и планирования не предпринимались: долгое время в качестве правовой базы государственного прогнозирования и программирования выступал федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (№115-ФЗ) [2]. Документ носил во многом формальный характер, обозначая ключевые особенности разных типов прогнозов и программ, а также определяя общие требования к их содержанию. При этом должного внимания механизму разработки таких документов, вопросам их со-

гласования друг с другом и прочими нормативными актами, имеющими отношение к сфере прогнозирования и планирования, уделено не было. В результате в начале 2000-х годов было принято значительное количество не увязанных друг с другом стратегий, прогнозов, программ и проектов, которые носили во многом декларативный характер. В 2009 г., в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. была отмечена необходимость введения системы стратегического планирования в целях «совершенствования государственного управления Российской Федерации, а также развития системы обеспечения национальной безопасности» [3]. Тогда же начался процесс разработки нового нормативно-правового акта, призванного упорядочить процедуру планирования социально-экономического развития территорий и обеспечить синхронизацию создаваемых прогнозов и планов друг с другом.

Действующий закон, устанавливающий правовые основы стратегического планирования, представляет собой достаточно подробный документ [4]: он определяет особенности функционирования российской системы стратегического планирования, принципы координации органов власти разного уровня при осуществлении процессов целеполагания, прогнозирования и планирования, перечень и специфику разработки документов стратегического планирования, порядок мониторинга и контроля их реализации. При этом, несмотря на

признаваемую всеми экспертами [5–7] потребность в качественном обновлении действующей ранее системы прогнозирования и планирования, а также необходимость разработки и введения в практику обновленного закона, способного учесть все ошибки предыдущего документа, принятый нормативно-правовой акт, к сожалению, не обеспечил создание к настоящему времени эффективно действующей системы стратегического планирования.

Не останавливаясь на противоречиях и спорных моментах закона [8–10], отметим его рамочный характер [11–13]: эффект от вступления документа в силу не сможет проявиться до тех пор, пока не начнут действовать акты, уточняющие его положения. Особое значение имеет формирование методических указаний по созданию и реализации ключевых документов стратегического планирования [14]: без алгоритмов осуществления каждого этапа стратегического планирования превращение совокупности прогнозных и плановых документов в сбалансированную систему невозможно.

Следует также учитывать, что кардинальные изменения нормативно-правовых аспектов организации деятельности, связанной с осуществлением стратегического планирования в РФ, а также трансформация ряда внешнеполитических условий и макроэкономических факторов, характерная для настоящего времени, требует актуализации ряда ключевых стратегических документов, определяющих перспективы и направления развития территориальных комплексов различного уровня. Между тем, уже отмеченная ранее проблема отсутствия (несостоятельности) методических регламентов стратегического планирования особенно остро проявляется именно на мезо- и локальном уровне, в частности Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [15], были утверждены только в 2017 г., что негативно сказалось на процессе разработки стратегий в ряде регионов. Еще одним фактором, негативно влияющим на деятельность органов власти субъектов РФ в сфере прогнозирования и планирования, является отсутствие ряда федеральных аналогов региональных

документов стратегического планирования, которые могли бы рассматриваться как своеобразный эталон, определяющий требования к структуре, содержанию, ориентирам подобных нормативных актов. Кроме того, целый комплекс отдельных аспектов развития страны только с принятием 172-ФЗ стал относиться к числу сфер, трансформация которых подлежит обязательному планированию, вследствие чего эти аспекты до сих пор остаются не охваченными вступившими в силу документами (к числу таких сфер относится, например, пространственное развитие [16]).

Таким образом, адаптация региональной системы стратегического планирования к новым правовым основам представляет собой достаточно сложный процесс, отягощенный нехваткой как законодательно закрепленных нормативов и положений, так и федеральных аналогов региональных документов (что подтверждает ряд исследований [17–19]).

Цель исследования – выявление особенностей трансформации системы стратегического планирования регионов Большого Урала в новых правовых условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализ документов стратегического планирования, проведенный в отношении регионов Большого Урала (субъекты РФ, входящие в состав Уральского экономического района, и Тюменская область с автономными округами), показал, что итоги плановой и прогнозной деятельности хоть и характеризуются некоторыми межрегиональными различиями, имеют и ряд общих черт.

Проверка наличия у рассматриваемых субъектов РФ ключевых документов стратегического планирования регионального уровня, разработка которых предусмотрена 172-ФЗ [20], демонстрирует отсутствие некоторых из них у большинства регионов (таблица 1).

На всех территориях сформировались локальные (региональные) подходы к стандартизации деятельности в сфере стратегического планирования, не противоречащие при этом федеральным правилам, определенным в 172-ФЗ; Пермский край, нормативный акт которого (Закон Пермского края №598-ПК от 02.04.2010 «О стратегическом планировании социально-экономического развития Пермского края») был разработан

Таблица 1. Сопоставление регионов Большого Урала с точки зрения наличия ключевых документов стратегического планирования

	Стратегия СЭР	Среднесрочный прогноз СЭР	Долгосрочный прогноз СЭР	План мероприятий по реализации стратегии СЭР
Свердловская область	++	++	++	++
Челябинская область	+	++	–	–
Республика Башкортостан	+	++	++	–
Пермский край	+	++	–	–
Удмуртская Республика	+	++	–	++
Оренбургская область	+	++	–	+
Курганская область	+	++	–	–
Тюменская область	+	++	++	–
ХМАО	+	++	+	+
ЯНАО	+	++	–	++

++ документ разработан после принятия 172–ФЗ

+ документ разработан до принятия 172–ФЗ

– документ не разработан

еще в 2010 г., нельзя считать исключением, поскольку документ был актуализирован в 2015 г. в целях адаптации его содержания к федеральному законодательству. Кроме того, во всех регионах к настоящему времени налажена работа по созданию среднесрочных прогнозов социально-экономического развития.

Между тем, долгосрочные прогнозные документы, а также планы мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития в большинстве регионов Большого Урала отсутствуют. Ситуация усугубляется потерей актуальности ориентиров, которые были отражены в большинстве стратегических документов, разработанных в субъектах РФ в прошлом (ряд стратегий социально-экономического развития определяют направления трансформации региональных комплексов только до 2020 г.). Это свидетельствует о неготовности органов управления к долгосрочному планированию своей деятельности.

Однако наличие документов не является свидетельством грамотного осуществления деятельности в сфере стратегического планирования: необходимо проанализировать их содержание, определив степень их соответствия федеральному законодательству и друг другу. Поэтому следует провести анализ учета регионами единых норм и правил, в частности, определенных законом требований к структуре документов. Так, например, стратегия социально-экономического развития региона должна содержать оценку достигнутых регионом целей, приоритеты, цели, задачи, направления социально-экономической политики региона, ожидаемые результаты ее реализации; кроме того, в стратегии должны быть указаны показатели достижения целей социально-экономического развития региона, сроки и этапы реализации стратегии; документ должен содержать оценку необходимых финансовых ресурсов, информацию о государственных программах региона, наконец, период, на который разрабатывается стратегия, не должен превышать период, на который разрабатывается долгосрочный прогноз.

Если структурные блоки, содержащие анализ ситуации в регионе, цели, задачи, результаты проводимой политики, присутствуют во всех рассмотренных документах, то информация о государственных программах, создаваемых в регионе в поддержку стратегии, и о необходимых для реализации стратегии финансовых ресурсах в большинстве субъектов РФ не отражена. Кроме того, сложность представляет и сопоставление сроков, на которые разработана стратегия и актуальный долгосрочный прогноз в регионе, поскольку только у трех из десяти регионов такой прогноз имеется.

Это обстоятельство также не позволяет провести сравнительный анализ характеристик прогнозных документов, разработанных на долгосрочную перспективу в различных регионах, между тем, к таким прогнозам предъявляется достаточно обширный перечень требований (сроки разработки, количество вариантов, обязательные разделы и т. п.), оценка выполнения которых в рамках конкретных региональных документов позволила бы сделать некоторые выводы об их качестве. Из трех разработанных в уральских регионах после принятия 172-ФЗ долгосрочных прогнозов только документы Свердловской области и ХМАО соответствуют федеральному стандарту.

Лучше обстоит ситуация с комплексом среднесрочных прогнозных документов: каждый такой прогноз имеет срок упреждения, равный трем годам, предусматривает оценку нескольких вариантов развития территориального комплекса. В то же время в ряде документов (Пермского края, Оренбургской и Курганской областей) отсутствуют ключевые разделы, наличие которых предусмотрено законом: анализ текущей ситуации, оценка факторов и ограничений экономического роста региона, направления и целевые показатели его развития.

Большая часть разработанных в регионах планов мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития не содержит перечня этапов процесса (исключение составляет план, созданный в Свердловской области).

Таким образом, из 29 рассмотренных стратегий, прогнозов и планов, сформированных в регионах Большого Урала и входящих в перечень обязательных к разработке документов, только 4 соответствуют всем структурным требованиям федерального законодательства (среднесрочные прогнозы Свердловской области, Республик Башкортостан и Удмуртия, план мероприятий по реализации стратегии Свердловской области), остальные либо не содержат необходимые разделы, либо не отвечают установленным правилам.

Также следует уделить внимание оценке соответствия разработанных в регионе документов стратегического планирования основным элементам системы стратегического планирования, определенным в РФ, и друг другу. Объектами анализа могут выступить стратегия социально-экономического развития и долгосрочный прогноз. В частности, были сопоставлены заявленные в стратегии социально-экономического развития региона направления развития и ориентиры федерального уровня. Проведенный анализ показал, что все разработанные в регионах Большого Урала стратегии удовлетворяют данному параметру (во многом благодаря тому, что перечисленные в федеральной стратегии ориентиры сформулированы достаточно обобщенно).

Также была осуществлена проверка соответствия определенных в стратегиях социально-экономического развития регионов темпов развития темпам, заявленным в документах федерального уровня (стратегия, долгосрочный прогноз): только в 5 из 10 документов данные параметры соответствуют друг другу. Однако неправильно было бы делать вывод об ошибочности предположений о динамике регионального развития, заложенных во все прочие стратегии. Так, например, в связи с неблагоприятной социально-экономической ситуацией, сложившейся в Курганской области, отставание планируемых в данном субъекте темпов развития от российского уровня представляется достаточно закономерной тенденцией. Менее интенсивная, чем в целом по России, динамика изменения основных показателей заложена и в стратегии развития Свердловской области, однако следует учесть, что региональный документ появился относительно недавно, в процессе его создания были учтены текущие процессы, тогда как федеральная стратегия разрабатывалась несколько лет назад, и поэтому тренды, лежащие в ее основе, во многом утратили свою актуальность.

Затруднительной представляется оценка соответствия определенных в стратегиях социально-экономического

развития регионов темпов развития темпам, обозначенным в региональном прогнозе на долгосрочную перспективу, поскольку, как уже было отмечено ранее, в большинстве регионов Большого Урала такой прогноз не разработан (а в Республике Башкортостан, где долгосрочный прогноз социально-экономического развития создан, отсутствует стратегия, срок планирования в рамках которой совпадает со сроком упреждения прогноза – имеется только ее проект). Таким образом, рассматриваемому критерию соответствует только стратегия развития Свердловской области.

Между тем, несмотря на то, что Свердловская область кажется регионом, сумевшим приблизить характеристики своей системы стратегического планирования к стандарту, определенному федеральным законодательством, говорить о высоком качестве созданных документов несколько преждевременно: правовые основы, определяемые 172-ФЗ и сопутствующими документами, носят во многом рамочный характер, диктуя территориям формальные критерии как процесса осуществления стратегического планирования, так и его результата. Делать заключение об успешности прогнозной и плановой деятельности региональных органов власти можно только после детального анализа содержательных аспектов, учитывающего реалистичность заявленных целей, правильность выбранных ориентиров, полноту предлагаемых механизмов и т. п.

ВЫВОДЫ

Субъекты РФ, входящие в состав Уральского экономического района, и Тюменская область с автономными округами к настоящему времени не смогли в полной мере подстроиться под предъявляемые федеральным нормативно-правовым актом требования: большинство обязательных документов стратегического планирования не разработано (не актуализировано). Между тем, такая ситуация во многом обусловлена объективными причинами (главным образом, нехваткой законодательно закрепленных нормативов и положений, а также федеральных аналогов документов, которые должны быть разработаны на региональном уровне).

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2018 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РФ. Федеральный закон РФ № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: base.consultant.ru.
2. РФ. Федеральный закон РФ № 115-ФЗ от 20.07.1995 «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: base.consultant.ru.
3. РФ. Указ Президента РФ № 537 от 13.05.2009 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. URL: rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html.
4. Молчанов Н.А., Егоров В.П., Матевосова Е.К. Новые аспекты правового регулирования государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 28–34.
5. Сургуладзе В.Ш. Стратегическое прогнозирование и планирование социально-экономического развития Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. Т. 7. № 1. С. 47–53.
6. Санжин Б.Б., Каркавина А.С. Стратегическое планирование социальной инфраструктуры региона // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. № 2. С. 129–134.
7. Бадмажапова Ж.Э. Теоретические основы стратегического планирования развития региональных отраслевых систем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 90–100.
8. Кузьмин В.Н. Предложения по совершенствованию нормативного обеспечения стратегического планирования // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. 2017. № 2. С. 80–84.
9. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Закон о стратегическом планировании и задачи его реализации // Вестник финансового университета. 2015. № 3. С. 38–50.
10. Ускова Т.В., Чекавинский А.Н. Закон о стратегическом планировании в Российской Федерации: достоинства и нерешенные вопросы (экспертная оценка) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4. С. 63–67.
11. Константинович Д.А. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» как организационно-правовая основа национальной системы стратегического управления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 2. № 1. С. 30–38.
12. Аничкин А.В., Митрофанов А.А., Писклова А.А. Внедрение федерального закона о стратегическом планировании в Российской Федерации // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международной научно-практической конференции. Т. 2. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2015. С. 50–52.
13. Никифорова Е.Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1. С. 40–44.
14. Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю., Сластихина И.Ю. О гармонизации документов государственного стратегического планирования: препринт. М.: Высшая школа экономики, 2015. 48 с.
15. РФ. Приказ Министерства экономического развития РФ № 132 от 23.03.2017 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542236/.
16. Щитинский В.А. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» – инновация в государственном управлении России // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 35–44.
17. Зубарев Н.Ю., Миролюбова Т.В., Красильников Д.Г. Современные императивы стратегического планирования

- в регионах Российской Федерации (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2015. № 4. С. 112–122.
18. Цориева А.Т. Некоторые особенности современного этапа стратегического планирования в Российской Федерации и Республике Северная Осетия – Алания // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2017. № 6. С. 46–56.
  19. Кузнецова О.П., Кузнецов В.В., Макаров В.В., Негодуйко А.В., Юмаев Е.А. Региональные аспекты реализации федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // *Известия Байкальского государственного университета*. 2015. Т. 25. № 5. С. 758–766.
  20. Андреева Т.В. Программно-целевое планирование социально-экономического развития г. Улан-Удэ: оценка и перспективы перехода к стратегическому планированию // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2015. № 2. С. 5–15.
- REFERENCES**
1. RF. Federal Law of the Russian Federation No. 172-FZ of June 28, 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”. (In Russian)
  2. RF. Federal Law of the Russian Federation No. 115-FZ of 20.07.1995 “On State Forecasting and Programs of Social and Economic Development of the Russian Federation”. (In Russian)
  3. RF. Presidential Decree No. 537 of May 13, 2009 “On the Approval of the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020”. (In Russian)
  4. Molchanov N.A., Egorov V.P., Matevosova E.K. New aspects of the legal regulation in the sphere of state strategic planning in the Russian Federation. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2015, no. 2, pp. 28–34.
  5. Surguladze V.Sh. Strategic forecasting and planning of socio-economic development of Russia at the present stage. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 47–53.
  6. Sanzhin B.B., Karkavina A.S. Strategic planning of social infrastructure in the region. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2015, no. 2, pp. 129–134.
  7. Badmazhapova Zh.E. Theoretical bases of strategic planning of regional branch systems development. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 90–100.
  8. Kuzmin V.N. Suggestions for regulatory support of strategic planning improvement. *Vestnik Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta mekhanizatsii zhivotnovodstva*, 2017, no. 2, pp. 80–84.
  9. Senchagov V.K., Ivanov E.A. The strategic planning act and its implementation. *Vestnik finansovogo universiteta*, 2015, no. 3, pp. 38–50.
  10. Uskova T.V., Chekavinskiy A.N. Law on strategic planning in the Russian Federation: advantages and unresolved issues (expert evaluation). *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2014, no. 4, pp. 63–67.
  11. Konstantinovich D.A. Federal law “On the strategic planning in the Russian Federation” as a legal basis for a national system of strategic management. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 30–38.
  12. Anichkin A.V., Mitrofanov A.A., Pisklova A.A. Introduction of the federal law on strategic planning in the Russian Federation. *Strategii razvitiya socialnykh obshchestvennykh institutov i territoriy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ekaterinburg, Ural. un-t Publ., 2015. Vol. 2, pp. 50–52.
  13. Nikiforova E.N. Legal aspects of strategic planning in the Russian Federation. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, socialnaya sfera, tekhnologii*, 2017, no. 1, pp. 40–44.
  14. Klimentenko A.V., Korolev V.A., Dvinskikh D.Yu., Slastikhina I.Yu. *O garmonizatsii dokumentov gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya* [On the Harmonization of State Strategic Planning Documents]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2015. 48 p.
  15. RF. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 132 of March 23, 2017 “On the Approval of the Methodological Recommendations for the Development and Adjustment of the Socio-economic Development Strategy of the Subject of the Russian Federation and the Plan of Measures for its Implementation”. (In Russian)
  16. Shchitinskiy V.A. “Strategy of spatial development of the Russian Federation” – an innovation in public administration of Russia. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2015, no. 7, pp. 35–44.
  17. Zubarev N.Yu., Miroljubova T.V., Krasilnikov D.G. Current imperatives of strategic planning in the region of the Russian Federation (exemplified by the territorial entities of Privolzhsky Federal district). *Ars Administrandi. Искусство управления*, 2015, no. 4, pp. 112–122.
  18. Tsorieva A.T. Some peculiarities of the modern stage of strategic planning in the Russian Federation and the republic of North Ossetia-Alanya. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2017, no. 6, pp. 46–56.
  19. Kuznetsova O.P., Kuznetsov V.V., Makarov V.V., Negoduyko A.V., Yumaev E.A. Regional aspects of implementation of the Federal law “On strategic planning in the Russian Federation”. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 758–766.
  20. Андреева Т.В. The program-target planning of social and economic development of Ulan-Ude city: the assessment and the prospects of transition to strategic planning. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2015, no. 2, pp. 5–15.

**URAL REGIONS IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF LEGAL BASIS
OF THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM**

© 2018

A.V. Suvorova, PhD (Economics), senior researcher of Center of Productive Forces Development and Allocation, assistant professor of Chair of Regional, Municipal Economics and Management
Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg (Russia)
Ural State University of Economics, Yekaterinburg (Russia)

Keywords: strategic planning; federal law No.172-FZ; regional development; inter-regional comparisons; Big Urals regions.

Abstract: In the modern conditions, Russian strategic planning system undergoes significant changes motivated both by the introduction of new factors influencing the development of global economic and social systems and by the innovations in the legislation caused by the entry into force of federal law “Concerning the strategic planning in the Russian Federation” and the subordinate acts associated with it. In this regard, it remains currently important to consider special aspects of the process of transformation of regional strategic planning systems (both as related to the regulatory framework of their functioning specified by the regional legislation and from the perspective of content of the main strategic, forward-looking, planned, and programmatic documents) under the influence of these changes. The paper describes the results of the quality assessment of the system of strategic planning documents formed in the Big Urals regions. At the first stage of the study, for each studied territorial entity of the RF, the revision of availability of the key strategic planning documents of regional level, the development of which is provided by the federal law No. 172-FZ was carried out. At the second stage, the author determined the degree of the conformity of the developed documents to the federal legislation (as related to the main requirements applicable to the informative elements of the documents). At the third stage, the author assessed the conformity of the developed documents to the main elements of the strategic planning system determined in the RF and to each other. The study allowed identifying the degree of adaptation of the Ural regions to the changing conditions (firstly, to the transformation of the normative base of the Russian system) and comparing the RF territorial entities to each other proceeding from the specificity of carrying out the process of modification of the existing system of the strategic planning documents. The identifying of the unconformity of the majority of strategies and prognoses developed in the regions exposed to the diagnostics to the requirements of legislation and the objectives specified in the documents of the upper level became the result of the assessment carried out during the study.